

Жань Чжуцзюнь завела машину раньше Мин Чуньшань и по дороге не встретила её, однако Мин Чуньшань прибыла на место раньше неё.

Такое могло означать лишь одно.

— Что, так быстро гнала? Снова захотела получить взыскание?

Жань Чжуцзюнь оттолкнула Мин Чуньшань и шагнула вперед, собираясь открыть дверь.

Мин Чуньшань на редкость не стала спорить, послушно отступила на шаг назад и продемонстрировала аптечку, которую держала в руках:

— Я пришла... принесла лекарство для старшей сестры.

Жань Чжуцзюнь уже открыла дверь; в комнатах, где заранее включили отопление, было очень тепло. Она втащила Ся Пинву внутрь, привычно развернулась, преградила вход рукой и скосилоглаз на Мин Чуньшань:

— Ты специально не взяла его, когда Пинву собиралась? Ждала, чтобы принести лично?

— Старшая сестра сердится на меня, и если она заболит, вина тоже ляжет на меня, так что я сама принесла лекарство...

Мин Чуньшань опустила голову, её тон звучал мягко — совсем как тогда, когда Ся Пинву только потеряла память.

— Мне правда неловко.

— Тц. — Лицо Жань Чжуцзюнь немного посветлело, и она протянула руку. — Аптечку сюда, сама ступай.

— Я войду и всё объясню, у меня записано в блокноте, так будет быстрее.

Мин Чуньшань подняла взгляд — от прежней свирепости, с которой они только что противостояли друг другу дома, не осталось и следа. Теперь она выглядела донельзя послушной:

— И твои материалы тоже, ты ещё ничего мне не сказала.

Жань Чжуцзюнь снова попыталась её заслонить, но изнутри раздался голос Ся Пинву:

— Юньюнь, пусти её.

Все трое уселись на диван. Жань Чжуцзюнь укутала Ся Пинву шерстяным пледом, встала перед ней и слегка вздернула подбородок, глядя на Мин Чуньшань:

— Сначала выкладывай про свои лекарства.

Блокнот раскрылся. Почерк действительно принадлежал Мин Чуньшань, а судя по цвету чернила, писалось это довольно давно.

На страницах пестрело множество пометок и исправлений, туда же были вклеены врачебные заключения.

Ся Пинву уже видела эти выписки на компьютере, но тогда они не привлекли её особого внимания.

Её внимание привлекло кое-что другое: жирный, густо замазанный чернилами участок.

Чернила выглядели свежими, казалось, их нанесли совсем недавно.

Ся Пинву наклонилась, вглядываясь в бумагу, долго всматривалась и, указав на пятно, спросила:

— Это что?

— Это лекарство, от которого, по словам врача, на этот раз можно отказаться.

Мин Чуньшань говорила тихо, тщательно подбирая слова:

— В этот раз врач сказал, что ты можешь начать реабилитацию, поэтому я сразу же подала рапорт о твоем возвращении в отряд.

— Старшая сестра, в те годы твои проблемы со здоровьем и правда были очень серьезными, в этом я тебя не обманывала.

Ты и сама это чувствуешь, и Юньюнь может подтвердить. Разговор неожиданно переключился на Жань Чжуцзюнь, и та слегка кашлянула:

— Не переводи стрелки, ты пришла отдать лекарство.

— Кстати, а где то лекарство, что ты вечно носила с собой для старшей сестры?

Ты ведь говорила, что его нужно добывать по особому рецепту врача, в обычных аптеках не купишь. Не забудь оставить у меня побольше.

Ся Пинву знала об этом лекарстве.

Когда у неё был жар, Мин Чуньшань кормила её именно им.

Услышав это, Ся Пинву подняла глаза и устремила взгляд на Мин Чуньшань.

Мин Чуньшань резко замерла.

Возможно, оттого, что за окном свирепствовала зимняя стужа, Ся Пинву заметила, как ослепительно-бледными стали губы Мин Чуньшань.

Она видела, как та прячет взгляд, а голос её звучал глуховато:

— Врач отменил именно его. Оно эффективно... но имеет и побочные эффекты.

После этого девушка достала из кармана карточку:

— Да, кстати, это абонемент в фитнес-клуб, я оформила его для старшей сестры. Раз старшая сестра не может пользоваться способностью, остаётся только тренироваться так.

Жань Чжуцзюнь шевельнулась — её кольнуло в бок: в кармане лежала точно такая же годовая карта в фитнес-зал, которую она только собиралась достать.

В следующее мгновение взгляд Мин Чуньшань уже обратился к ней:

— Есть ещё кое-что.

Жань Чжуцзюнь, я тут прошла по агентствам недвижимости прямо под твоим домом: квартира напротив как раз продается, там просторно, можно даже обустроить для старшей сестры отдельный спортивный зал.

Хотя ты мне и не нравишься, но вы со старшей сестрой подруги, так почему бы нам в будущем не жить по соседству?

— Ещё и по агентствам недвижимости успела пробежаться? Мин Чуньшань, ты что, на крыльях

прилетела?

Жань Чжуцзюнь закатила глаза и сменила позу:

— Мы обе так заняты, да и Пинву вернулась в отряд — кому пустовать этой квартире?

— Так пусть уволится и всё.

автоматически вставила Мин Чуньшань.

На этот раз Жань Чжуцзюнь даже поленилась отвечать, посчитав это шуткой, и вытащила из стопки пачку документов:

— Ладно, перед тем как увольняться, вам двоим предстоит выполнить одно задание, как раз для вас.

Пришли результаты от Отряда Зачистки: дикого зверя не обнаружили, но, судя по следам крови, эта тварь сбежала в...

Пещеру Льда и Огня.

*

Поддавшись на настойчивые звонки, боевой отряд собрался по тревоге так быстро, что практически каждый заметил странное напряжение между Ся Пинву и Мин Чуньшань.

Мин Чуньшань услужливо протянула Ся Пинву новые очки и гарнитуру связи, и Ся Пинву молча взяла их и надела.

Мин Чуньшань принялась рассказывать Ся Пинву об экипировке для предстоящей операции, и Ся Пинву кивнула, показывая, что всё поняла.

Мин Чуньшань показала Ся Пинву расстановку сил в отряде, добавив, что со станции следования запустят новейшие миниатюрные датчики, которые будут сопровождать их группу, и Ся Пинву отозвалась согласием.

Но стоило Ся Пинву произнести хоть слово, как глаза Мин Чуньшань мгновенно загорелись, она заискивающе заговорила о чём-то ещё, но её лба коснулась чья-то рука.

Ся Пинву бросила на неё косой взгляд:

— Я отойду сказать пару слов Юньюнь, скоро выступаем.

Мин Чуньшань поймала пальцами оставшееся на лбу тепло и закивала так усердно, что, казалось, готова была завилять хвостом.

...

— Я уже отдала все документы Мин Чуньшань, какие еще вопросы?

Появление Ся Пинву в дверях офиса застало врасплох даже Жань Чжуцзюнь.

Это Мин Чуньшань могла бы явиться к ней среди заварушки просто так, поболтать и посмеяться, но только не Пинву.

Та быстро подошла, и прежде чем она успела твердо встать на ноги, в ладонь ей сунули какой-то предмет.

Стоявшая перед ней Ся Пинву подняла глаза — её взгляд казался тяжелым, словно под ним залегли мириады подавленных эмоций, а голос звучал непривычно тихо и осторожно.

Она произнесла:

— Прошу, разузнай кое-что для меня.

Сказав это, Ся Пинву отступила на шаг, несколько секунд пристально смотрела на подругу, позволяя бушующим на дне её глаз чувствам вихриться наружу, а затем резко развернулась и поспешно зашагала прочь.

Жань Чжуцзюнь так и осталась стоять на месте, еще не успев осознать происходящее. Она лишь машинально погладила предмет размером с небольшой флакончик, зажатый в руке, а затем автоматически опустила взгляд.

В бутылочке было лекарство.

Именно то, которым Мин Чуньшань постоянно пичкала Пинву.

...

Пещера Льда и Огня обязана своей изменчивой погодой сложному и причудливому рельефу — долгое время даже поисковые станции могли сканировать лишь самый вход в неё, и лишь в последние годы ученым удалось разработать миниатюрные датчики.

Эти приборы размером с обычную муху во время работы издавали характерное жужжание крыльев. В нынешней миссии им предстояло идти в самом авангарде, транслируя данные сканирования в реальном времени прямо на стекла защитных очков.

Их разработка еще не была полностью завершена, и если устройство экстренно извлекли из лаборатории, то лишь потому, что в зоне покрытия станции слежения у входа в Пещеру Льда и Огня впервые зафиксировали следы дикого зверя.

Сравнив показатели уровня заражения, специалисты пришли к выводу, что это, вероятней всего, та самая тварь, которую ранила Ся Пинву. И вот теперь, едва убедившись, что все миниатюрные датчики успешно заброшены внутрь, бойцы отряда в полном составе шагнули в пещеру, начиная операцию.

Едва переступив порог, они оказались на извилистой, похожей на бараньи кишки тропке. Внутри царил полумрак и абсолютная тишина; к счастью, датчики исправно передавали данные о разведке в реальном времени, что хоть немного снижало напряжение бойцов.

Изредка в строю раздавался чей-то шепот, но Мин Чуньшань не делала замечаний — она лишь тихонько обратилась к Ся Пинву:

— Если почувствуешь себя плохо, обязательно скажи мне.

Ся Пинву пропустила эти слова мимо ушей и ответила лишь:

— Если бы не эта миссия в Пещере Льда и Огня, я бы сюда не пришла. Как только всё закончится, я подам рапорт об отставке.

Сказав это, она даже не взглянула на мгновенно окаменевшее лицо Мин Чуньшань и продолжила путь.

В этот самый момент кто-то окликнул её сзади:

— Заместитель Ся, вы знали?

Она замедлила шаг и обернулась:

— Что знала?

Цзи Цзе придвинулся ближе и шепотом пояснил:

— Заместитель Ся, говорят, хоть датчики и не фиксировали этого, но в Пещере Льда и Огня

почему-то никогда не заводились дикие звери.

Ходят слухи, что предыдущий командир отряда что-то оставила там внутри. Вы же всё время были при ней, наверняка знаете в чем дело?

Этот стажер опять лезет к старшей сестре со своими разговорами.

Сама виновата, Цзи Цзе ведь был ранен, ему следовало дать отдохнуть.

Про себя выругалась Мин Чуньшань. Она уже собиралась протянуть руку и сменить тему, как её полоснул холодный взгляд из-под чужих ресниц.

Следом Ся Пинву, даже не посмотрев на Цзи Цзе, продолжила холодно сверлить взглядом саму Мин Чуньшань:

— С чего бы мне знать? Ваш капитан Мин — родная дочь прежнего командира, спроси её, узнаешь гораздо быстрее, чем от меня.

Позвоночник Мин Чуньшань натянулся струной, и она тут же вмешалась:

— Предыдущий командир зачищала Пещеру Льда и Огня слишком давно, мы со старшей сестрой ничего об этом не знаем.

Увидимся внутри — если представится шанс, узнаем. А сейчас прекратите болтать, сохраняйте бдительность!

Её голос прозвучал громко, раскатистым эхом отражаясь от каменных стен, казалось, звуковая волна побежала по извилистому коридору всё глубже в гору...

И тут из темноты пещеры донесся резкий звук:

— Хрусь.

Не успели бойцы прийти в себя, как следом раздался целый каскад тресков:

— Хрусь! Хрусь!

— Что это за звук?

— Понятия не вменяю, датчики не зафиксировали никаких аномалий, впереди должно быть

чисто!

— Датчики... свет на датчиках погас!

Ся Пинву подняла глаза и отрывисто скомандовала:

— Без паники, держимся ближе друг к другу!

Последние данные со станции слежения показывали экстремально низкие температуры внутри. У всех сегодня сверхмощная термоизоляция на боевых костюмах, обратите внимание —

Она не успела договорить, как её запястье кто-то крепко перехватил, и чей-то голос бесцеремонно подхватил её слова:

— Главная задача — сбор информации, не ввязывайтесь в затяжной бой!

— Есть!

Стройный и громкий ответ прокатился под сводами, но Ся Пинву вдруг подняла руку и приложила палец к губам:

— Тихо.

Понизив голос еще сильнее, она предостерегла бойцов:

— Прислушайтесь, звуки.

Датчиков было заброшено много, и они продолжали передавать цепочку звуков хруста. Бойцы переглянулись, не понимая, что имеет в виду Ся Пинву, и только открыли рты, собираясь переспросить, как она снова заговорила:

— Габариты датчиков крошечные, и работают они бесшумно. Так почему же звук разрушения такой громкий?

Едва её слова смолкли, как все замерли в растерянности.

В этот момент кто-то заорал во всю мочь:

— Смотрите! Осколки летят назад!

Не успели они и глазом моргнуть, как из темноты навстречу им вихрем понеслись бесчисленные острые обломки. Чем ближе к выходу, тем больше становилось кислорода, и сквозь мрак смутно пробивались искры, высекаемые разлетающимся мусором!

Люди бросились врассыпную. Ся Пинву вскинула оружие для защиты, но в месте, где её запястье было крепко зажато, ощутила рывок: Мин Чуньшань заслонила её собой, и мощь её способности без всяких сдерживаний хлынула во все стороны!

Там, где проходила волна, обломки мгновенно стирались в пыль, не оставляя следа.

Мин Чуньшань холодно фыркнула:

— Подумаешь, груда железа, а испугались так, будто конца света ждут.

Бойцы перед ними тут же съежились, втянув головы в плечи, как испуганные перепела, но в следующий миг грянул новый переполох — все разом взвизгнули.

Они увидели, как у ног Мин Чуньшань из ниоткуда взметнулся вихрь. Закручиваясь спиралью, он поднимался выше, окутывая и стоявшую за её спиной Ся Пинву; её выющиеся длинные волосы мгновенно взмыли и заплясали в воздухе!

Этот дикий ветер налетел так внезапно и нес в себе такую странную притягивающую силу, что даже Ся Пинву не успела среагировать. Оборвав её попытку вырваться, она инстинктивно вцепилась в руку Мин Чуньшань и успела лишь громко выкрикнуть:

— Это формация!

Чуньшань, зажмурься, держись за меня!

После этого Ся Пинву перестала слышать что-либо вообще.

Лишь когда под ногами вновь ощутилась твердая опора, а ожидаемой боли от падения не последовало, она поняла, что чьи-то крепкие руки надежно обнимают её тело.

Инстинктивно попытавшись нащупать опору, она неуверенно позвала:

— Чуньшань?

Окружающий пейзаж резко сменился: её прижали к полу, навалившись сверху, а чья-то заботливая рука бережно поддержала её за затылок. Ся Пинву увидела те самые, почти не изменившиеся с прошлых лет глаза, которые смотрели на неё с безграничной нежностью.

Шум и звон в ушах стихли, и в наступившей тишине она услышала хриплый голос Мин Чуньшань:

— Старшая сестра, ты сейчас назвала меня не по имени и фамилии... Значит, всё-таки переживаешь за меня.

Ся Пинву отвела взгляд, уставившись на знакомый узор на своде пещеры. Время будто замерло, и в этой тишине во всем мире остался лишь монотонный, безумный стук сердец.

Чьё именно — разобрать было невозможно.

В этот самый момент она вдруг разомкнула губы:

— Мин Чуньшань, ты что, и правда в меня влюблена?

Конец главы

Автор пишет: Меня заставили выпустить продать хе-хе, спасибо за поддержку, с меня снова семь красных конвертов!

Малыши, не забывайте добавлять в избранное, иначе пропустите уведомления о новых главах!

А еще оранжевый кролик хочет пить питательную жидкость и взрывать мины (украдкой высовывает нос).

<http://bllate.org/book/20886/2111658>